

Русский дневник Свена Бэльтера

Тихонова Елена Владимировна

студентка

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

Факультет лингвистики и межкультурной коммуникации

aljonatikhonova@yahoo.co.uk

Неопубликованных нарративных источников, в том числе шведских, сравнительно немного. Дневник Свена Бэльтера относится к их числу. Эта рукопись всё время хранилась в епархиальной библиотеке, а позже в городской библиотеке Векшё. Находится она здесь и сегодня. Ранее дневник не публиковался и не переводился. Нет оригинала и на современном шведском языке.

Единственный ученый, ранее интересовавшийся содержанием рукописи, – Туре Арне. В 1958 г. он опубликовал статью, в которой кратко изложил содержание дневника. Палеографического описания дневнику никто не давал. Он представляет собой рукопись размером 9,5 x 15 см, в кожаном-картонном переплете, включает 87 нумерованных листов, пять страниц – пусты. Судя по всему, записи изначально делались карандашом, и только впоследствии были начисто переписаны коричневыми и, местами, чёрными чернилами, так что два слоя порой заметно различаются. Кроме того, можно выделить два почерка, которые, вероятно, принадлежат разным людям.

1. Об авторе. Автор рукописи – священник Свен Бэльтер, член шведского посольства в России 1744-1745 гг. под руководством барона Хермана Седеркрейца. Свен Бэльтер родился в 1713 г. в Сёдерхамне. Он написал объёмный труд о церковных церемониях, который имеет большую ценность и в наши дни. Были изданы также его работы на церковную тематику в 1756 и 1836 гг. Будучи придворным проповедником, Свен Бэльтер исповедовал короля Фредрика на его смертном одре. Бэльтер был очень образованным и культурным человеком, с разносторонними интересами. Одним из его близких друзей был Карл Линней, для которого он даже привёз образцы растений. Многочисленные детали его рассказа раскрывают перед нами, читателями, его любознательную натуру и заинтересованность той страной, в которой он находился. Свои дни он закончил в 1760 году настоятелем кафедрального собора в Векшё.

2. О стиле. Стиль заметок Бэльтера варьируется между импрессионистическими отрывками, представляющими записи опорных слов и названий мест, и исчерпывающими описаниями. Текст сопровождается зарисовками и схемами, сделанными самим автором. В дневнике представлены стихотворения, написанные самим Бэльтером, а также цитаты из Библии, написанные на греческом и шведском языках. В основном записи сделаны на шведском языке, хотя к концу дневника всё чаще автор пишет по-немецки. Есть пассажи на французском, латинском и итальянском языках.

3. О структуре дневника. Вступление к дневнику написано по-гречески, и представляет собой цитату из Библии. События в дневнике начинаются с отъезда Шведского посольства из Стокгольма, произошедшего 19 июня 1744 г. Условно дневник можно разделить на несколько частей: 1) морской путь Швеция – Россия, который описан достаточно подробно, 2) пребывание в Петербурге с 30-го по 29-е июля, когда посольство отправилось в Москву, 3) дорога в Москву через Новгород, 4) пребывание в Москве, где посольство провело четыре месяца, 5) Петербург. В сентябре 1745 года Бэльтер возвратился в Швецию.

4. О содержании. Во время своего пребывания в Петербурге Бэльтер встречался и общался с такими известными учеными, как астроном и картограф Жозеф де Лиль, ботаник Р.Г.Сигесбек, слывший ярким противником Линнея и его системы, а также с ботаником Ю.Г.Гмелиным, известным своей научной экспедицией в Сибирь. 29 июля посоль-

ство отправилось в Москву, куда оно прибыло 10 августа. Путь лежал через Великий Новгород, д. Бронницы, Валдай, Семигорское, Фёдорово, Торжок, Тверь, Городно.

В Москве Бэльтер совершал официальные визиты. Туда же ему приходили письма от Цельсия и Линнея, профессора де Лиля и многих знакомых. 27 августа он побывал в Кремле, где поднялся на башню Ивана Великого, посетил, вероятнее всего, Успенский собор и поразился размерами Царь-пушки. В соборе внимание Бэльтера привлекла икона Богоматери, принадлежащая, по преданию, перу евангелиста Луки, а также мощи митрополитов Иоанна и Петра, гробы которых открывали, но так, что было едва видно головы и руки. Еще он внимательно осмотрел молельные места императрицы и великих князей, царское место Ивана Грозного, но патриаршее место увидеть не смог. После собора он побывал во дворце, но никакого описания этого визита не оставил. 5 сентября по поводу именин императрицы был дан дипломатический ужин и вечером салют.

Свен Бэльтер интересовался в России всем, что связано с религией. 25 сентября провел он у некоего господина Тейлса, от которого узнал, что в России свобода вероисповедания и русские имеют право жениться или выходить замуж за иностранцев другой веры. В таких случаях чаще всего сыновья воспитываются в религии отца, а дочери – матери. Кроме лютеранских и реформатских церквей, есть две католические, но иезуиты были выставлены из страны со времён Петра I.

Немало рассказывает Бэльтер о раскольниках и евреях. Он посетил немецкую церковь в «немецкой слободе», где видел алтарь, церковную кафедру и орган 1695 г. Неподалёку находился Дом комедии. Все иностранцы обращают внимание на нетипичные для их стран традиции. Так, например, отмечает Бэльтер, необычную любовь русских к качелям, описывает специально сделанные ледяные горки, с которых люди катались с большим удовольствием, особенно молодёжь.

В ноябре шли праздники один за другим, их отмечали перезвоном колоколов, устраивая балы, светские обеды, салюты и т.д.

После четырехмесячного пребывания в Москве Бэльтер возвратился в Петербург. Здесь он посетил зоологический сад, где обитали четырнадцать слонов, два белых медведя, лев, рысь, чёрно-бурая лисица, обезьяны и разные птицы. В качестве духовного пастыря Бэльтер встретился с находившимися в городе военнопленными шведами – участниками последней войны. Он жаловался на плохое состояние судопроизводства в стране и на повсеместное взяточничество. 9 апреля на Неве начался ледоход. Это событие отпраздновали пушечным выстрелом. «По окончании Великого поста при дворе прошли пышные празднества, и русские с самого утра начали есть мясо», - язвительно замечает Бэльтер. Он рассказывает, что двор покупал чай, кофе и шоколад на 11 тысяч рублей в месяц, и негодует, что на Академию наук в год отпускается 25 тысяч, хотя требуется вдвое больше. Академия, утверждает он, и впредь будет получать столько же из-за слабого интереса русских к науке. Единственные их интересующие дисциплины – иностранные языки и география.

Несмотря на всё новое и интересное, что его окружало, чувствуется, что Бэльтер тосковал о родине. Он часто пишет своим шведским знакомым, таким, как Карл Линней, например, для которого он даже привёз образцы растений.

Дневник Бэльтера представляет как исторический, так и лингвистический интерес и, безусловно, заслуживает того, чтобы его опубликовали как на шведском, так и на русском языках.